

Павоне не отличался выдающимся умом в Академии. Он не блистал на экзаменах, хотя и превосходил средний уровень, показывая довольно неплохие результаты. Но в других делах он был хитер. Его отец научил его искусству выбирать людей. Однажды он привел Павоне к куче яиц. "Некоторые люди – хорошие яйца, а некоторые – плохие. Тебе не нужно разбивать их, чтобы понять это," – сказал отец, вручая ему яйцо. "Достаточно просто наблюдать." Он взял глубокую чашу, наполнил ее водой и опустил яйцо. "Оно всплывает. Значит, оно старое и уже не свежее, но еще не испортилось," – сказал Павоне. "Верно. Теперь понаблюдай за ним и понюхай." Павоне взял яйцо и понюхал. Оно пахло гнилью, а при ближайшем рассмотрении была видна трещина и слизь. "Это яйцо плохое," – заметил маленький Павоне. "Да. И поэтому мы избавляемся от него. Как и с людьми, чтобы понять, действительно ли яйцо хорошее или плохое, нужно какое-то время понаблюдать." "Но, Павоне, когда я говорю, что некоторые люди – плохие яйца, я не имею в виду, что они злые или аморальны," – отец рассмеялся. – "В конце концов, яйца не могут быть хорошими или плохими в моральном смысле." "Хорошие люди – это те, кто полезен. Ты можешь ненавидеть их, но всегда должен держать рядом. Избавляться от них можно лишь тогда, когда они больше не нужны." Он поручил личному повару приготовить омлет из хороших яиц, которые не всплыли. Павоне запомнил эти слова. Теперь он уже три года подряд возглавляет Студенческий совет. И в шестом, последнем, году учебы он сохранит этот пост. В Студенческом совете у него было много плохих, жестоких людей, но все они были good eggs – хорошие яйца. Они составляли идеальный омлет, который он должен был съесть, чтобы остаться на вершине своей игры. После расставания с бывшей девушкой, которая больше не училась в этой школе, он продолжал дружить с Сермином Дрихшпилем. Сермин по-прежнему был good egg – хорошим яйцом. Более того, эти события сделали его ещё лучше. Он стал человеком, с которым нельзя было шутить. Была ли за его действиями действительно его собственная воля, или же им управляла некая сила... Теперь с ним было не так легко справляться, как казалось изначально. "Возможно, это демоны завладели тобой, потому что ты так редко молишься в последнее время. Когда ты последний раз был в храме?" – серьезно спросила Зериав за обедом. Павоне не верил в демонов. Единственными демонами были неумехи и бесполезные члены общества. Как, например, эти простолюдины. Эти отбросы, рождённые без Пламени. Ужасные, ужасные яйца. "Возможно, у тебя проблемы с психикой. То, как ты описываешь эти потери сознания... и то, как Рабука рассказывает об этих внезапных изменениях в твоём поведении... Мне кажется, что что-то могло повлиять на твою психику." "Твой разум просто блокирует воспоминания, вот почему ты не можешь их вспомнить. Вот почему тебе казалось, что мир вокруг тебя погружается во тьму. Но с помощью соответствующего медицинского лечения ты, возможно, избавишься от этого состояния," – сказала Зериав. Сермин затряс головой: "Нет, нет... Я же не с ума схожу, правда?" "Ты ещё не безнадежный сумасшедший, который поёт, танцует, смеётся и плачет без причины... Тебе просто нужна небольшая помощь, вот и всё." Конечно, Павоне сам не верил в то, что говорил. Он просто проверял реакцию Сермина. Казалось, что его замешательство от мысли о психическом расстройстве было искренним. Значит, он, возможно, не был вдохновителем всех этих событий, была какая-то сила, которая присматривала за ним. Этот человек... или эти "люди"... Он не станет с ними шутить. Они делают Сермина ещё лучше, непобедимым. "Я верю в твою доброту, Сермин. На самом деле, я хотел попросить тебя стать представителем младших курсов от моей партии в следующем году. Я чувствовал, что с тобой во главе младших курсов школа станет лучше." "Я... Я даже не могу об этом подумать... То есть, как я могу стать лидером, если с ума схожу?" Ронин, как всегда, подслушивал их мысли. Ему показалась интересной вся эта риторика Павоне о хороших и плохих яйцах. Павоне будет непросто убрать с шахматной доски Сермина. И ему нравятся сложные задачи. Он услышал мысли Сермина: (Я действительно с ума схожу после того, как так долго был в НТМ? У меня внезапно появилась раздвоенная личность или что-то в этом роде? Я уже ничего не понимаю... Может быть, это потому, что я так долго был в образе других людей, что это действительно повлияло на мой мозг?) Ронин фыркнул: 'Не спеши брать на себя слишком много. Даже если у тебя раздвоение

личности, она всё равно не будет такой же способной, как я'.(Нет... Дело явно не в этом. Я не хочу в это верить. Это уже мой пятый мир, почему это влияет на меня только сейчас?)(Может быть, это действительно демон, скрытый злодей, который контролирует мой разум или что-то в этом роде...)Ронин заинтересованно наклонил голову: 'Хм. Похоже, он постепенно развивает свой мозг, даже без меня'. Хотя этого недостаточно, чтобы вывести Сермина из типа "простачок-протагонист". Он всё ещё очень сильно им остаётся, если не понимает, что Павоне использует его только ради пользы.'Он действительно следует поговорке "Держи друзей близко, а врагов ещё ближе". Жаль для него, что держать Сермина ближе принесёт лишь неприятности, а никак не пользу'.Он вернулся в класс, потому что сегодня началась работа над проектом о культурном влиянии.Калла Лили сейчас была в режиме Лили - застенчивой и ботанической де девушки. Её отпустили с их урока, и сейчас её ведут в класс Альты.Она внезапно спросила: "М-можно спросить, что вы думаете о Сермине Дрихшпиле? То есть, сейчас он в нехорошем свете, потому что его обвинили в обмане с Рабукой, но он должен быть невиновен, раз Павоне продолжает с ним дружить, правда?" "Я не доверяю таким парням, которые выглядят такими милыми и красивыми, как он," - нахмурилась Клио. - "Я доверяю только таким, как королева Ловушка. Она просто ведёт себя так, как ей хочется, и не заботится о том, что говорят другие." "Я не знаю о нём и о ситуации достаточно, чтобы судить," - ответила Эдельвейс.Ронин просто дал пустой ответ: "Я согласен с Эдель."Лили занервничала и кивнула: "Х-хорошо."Как только они дошли до комнаты, она сняла жилет и очки и превратилась в Каллу."Но я немного сомневаюсь, Ронин," - сказала она с издевательской ухмылкой и больше ничего не сказала, как только начался отчет.Ронин щурился. Он тоже должен внимательно следить за этой членом гарема, как Павоне следит за Сермином.

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4211047>